

– Да, клянусь Спасением, – отвечал сэр Тристрам, – ибо кто тебя вздумает обидеть, я буду твоим защитником.

Во время пиршества вошел менестрель Элиот с остальными певцами и начал свою песню. И потому что был он певец искусный, все гости стали слушать его песню, сложенную сэром Динаданом, в которой так поносил он короля Марка за его предательство, что люди и не слыхивали такого. Когда же он пропел песню до конца, разгневался жестоко король Марк и вскричал:

– Менестрель, как смеешь ты распевать такие песни предо мною?

– Сэр, – отвечал Элиот, – знайте, что я менестрель и должен делать, как велят мне мои господа, чьи цвета ношу я на своем платье. И да будет ведомо вам, сэр, что это сэр Динадан, рыцарь Круглого Стола, сложил эту песню и прислал меня, дабы я спел ее перед вами.

– Твоя правда, – молвил король Марк. – И потому, что ты менестрель, ты уйдешь отсюда цел и невредим. Но повелеваю тебе: торопись и исчезни прочь с моих глаз!

Певец Элиот ушел и, явившись к сэру Тристраму, поведал ему, как было дело. И тогда сэр Тристрам наказал составить письма со всей возможной учтивостью к сэру Ланселоту и сэру Динадану и послал с менестрелем провожатых вывести его из пределов Корнуэлла.

Нам же остается сказать, что король Марк был в ярости, ибо он полагал, что та песня была сложена по наущению сэра Тристрама, и потому он замыслил погубить сэра Тристрама и всех, кто был в Корнуэлле ему другом.

* VIII *

1

Теперь обратимся к другому предмету и поведем речь о том, что приключилось между королем Марком и его братом, добрым принцем Бодуином, которого горячо любил весь народ той страны.

Случилось однажды, что неверные сарацины высадились на берег Корнуэлла вскоре после ухода саксонцев. Когда добрый принц Бодуин узнал, где они высадились, он тайно и скоро собрал в том месте своих людей. И еще до наступления дня он повелел развести дикие огни¹⁰² на трех своих кораблях, поднял вдруг паруса, подошел по ветру и вторгся в самую гущу сарацинского флота. И, говоря коротко, с этих трех кораблей огонь перекинулся на суда сарацинов и спалил их, так что ни одного не осталось. А на рассвете доблестный принц Бодуин и его дружина с кликами и возгласами напали на неверных, перебили их всех, числом сорок тысяч, и ни одного не оставили в живых.

Король же Марк при этом известии жестоко разгневался, что брат его стяжал себе такой почет и славу. И оттого, что этот принц был всеми любим в стране более, нежели он, король, и оттого, что он был другом сэру Тристраму, король Марк задумал его погубить.

Для того, спешно и безотлагательно, он, замыслив измену, послал за принцем Бодуином и женой его Англидой, повелев им явиться немедленно и привезти с собою их малолетнего сына, дабы он мог увидеть племянника. А нужно ему это было для того, что он вознамерился и младенца тоже убить, как и отца, ибо был он подлейший из предателей, когда-либо живших на свете. Увы! за всю доброту его и за славные подвиги благородный Бодуин был убит!

Вот явился он с женою своею Англидой к королю, и король был с ним притворно ласков, пока они не отобедали. А потом подозвал король своего брата и сказал ему так:

– Брат, что там было у вас, когда приплыли неверные? Мне думается, ваш долг был оповестить об этом меня и призвать меня к месту сражения, ибо правильнее было бы, чтобы слава досталась мне, а не вам.

– Сэр, – отвечал принц Бодуин, – если бы я тогда послал за вами, неверные успели бы разорить все мои владения.

– Ты лжешь, коварный изменник! – сказал король Марк. – Ты всегда норовишь отнять у меня славу, а меня обрекаешь бесчестьем, и ты любишь то, что ненавистно мне!

¹⁰² Дикие огни – жидкая горячая смесь, применявшаяся для поджигания судов и в других военных целях.